

Акопова Елена Сергеевна

доктор экономических наук, профессор кафедры коммерции и логистики,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
akopova-sovet@mail.ru

Кравцов Сергей Сергеевич

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя
kravtsov-sss@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
darya.maksimovich@gmail.com

Elena S. Akopova

Doctor of economics, professor of department of commerce and logistics
Rostov state economic university (RINH)
akopova-sovet@mail.ru

Sergey S. Kravtsov

Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law, Moscow
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.I. Kikotya
kravtsov-sss@yandex.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department of judicial examination and
criminalistics of the Rostov state economic university (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ**

**GLOBAL CONSUMER ECONOMY: POTENTIAL THREATS AND
CHALLENGES**

Аннотация. Статья посвящена глобальной экономике совместного потребления – новому тренду в социально-экономическом развитии всего глобального мирового сообщества. Авторы выделяют ряд угроз и вызовов в глобальной экономике совместного потребления, в числе которых: глубокая социальная поляризация; глобальное общество риска; трансформация социокультурных отношений, идентичности; дефицит доверия; угрозы личной безопасности; угрозы и риски для бизнеса; угрозы условиям труда и трудовой занятости; угроза замедления экономического роста в целом.

Ключевые слова: глобальная экономика, совместное потребление, глобальные вызовы и угрозы, экономика совместного потребления, риски.

Abstract: *The article is devoted to the global economy of shared consumption - a new trend in the socio-economic development of the entire global world community. The authors highlight a number of threats and challenges in the global sharing economy, including: deep social polarization; global risk society; transformation of socio-cultural relations, identity; lack of trust; personal safety threats; threats and risks to business; threats to working conditions and employment; the threat of a slowdown in economic growth in general.*

Keywords: *global economy, joint consumption, global challenges and threats, economy of joint consumption, risks.*

Ключевой особенностью данного этапа социально-экономического развития мирового сообщества является глобализация совместного потребления. Современное общество потребления эпохи глобализации наполнено потенциальными угрозами, рисками, конфликтами и вызовами различной степени влияния [1, 2], связанными в первую очередь с социально-экономическим неравенством, замедлением экономического роста. Этому способствует и тот факт, что дистанция между богатыми и бедными странами все более увеличивается, напоминая пропасть, которую трудно преодолеть. Об этом свидетельствуют некоторые цифры, приведенные в коллективной монографии А.В. Музыченко, Н.С. Назаровой и И.А. Стрижовой, в которой указывается, что в конце XIX в. доход на душу населения в самой богатой стране мира был примерно в 9 раз выше, чем в самой бедной, в начале XXI в. это соотношение стало 100:1; причем 1% населения земного шара владеет практически 40% мировых богатств; только акционерный капитал компании «Дженерал Электрик» выше ВВП Таиланда, население которого составляет 62 млн. человек; если в 60-е гг. XX в. стандарты жизни богатых и бедных равнялись соотношению 39:1, то уже к концу XX в. данное соотношение стало в два раза выше – 80:1 [3, с. 25–27].

Термин глобальная экономика совместного потребления (ГЭСП) возник от недавно введенного в научный оборот экономической отрасли термина «экономика совместного потребления» (ЭСП).

Совместная экономика потребления (Collaborative Consumption) – это динамично развивающаяся социально-экономическая модель, направленная на получение выгоды от потребления товаров и услуг, согласованных через сеть Интернет и другие медиа, где участники могут поделиться тем, чем они владеют и что они могут делать за определенную плату без потери права собственности [4].

Надо сказать, что совместное потребление стало играть большую роль после мирового финансового кризиса 2008 г., когда появились такие крупные международные серверы как аренда Airbnb платформа, сервис попутчиков BlaBlaCar (2008 г.) и служба такси Uber (2009 г.), что дало толчок еще большей важности для глобального совместного потребления, которое удовлетворяет различные потребности на рынках в рамках всего мирового сообщества.

Согласно данным, представленным в статье В.А. Ребязиной, С.М. Березка и Н.Г. Антоновой, статистика поисковых запросов возростала с

каждым годом. Например, количество запросов каршеринга с 116318 в 2017г. возросло до 472799 в 2019г.; запросы на онлайн-обучение составляли цифру 68654 в 2017г., а в 2019г. – возросли до 78849; запросы на коворкинг же возросли почти в два раза: с 51856 – в 2017г. до 96564 – в 2019г. [5].

Таким образом, сегодня глобальная экономика совместного потребления является мощным социально-экономическим движением, связанным с обменом товарами и услугами [6]. Макроэкономические и геополитические процессы в мировом экономическом пространстве вызвали снижение доходов среди людей, в первую очередь принадлежащих к среднему классу. Это способствовало развитию тенденций совместного потребления, когда уже не столь важно владеть объектом, а важность обретает умение им активно пользоваться, быть финансово грамотным в своем владении этим объектом, что, видимо, и повысило количество запросов на различные виды услуг.

Развитию глобальной экономики совместного потребления способствуют множество процессов, в числе которых формирование общего макроэкономического пространства, в котором происходит перемещение глобальной базы информационных данных, товаров, услуг и финансовых потоков, а также «процессы растущей универсализации», приводящие к преодолению «национальных границ и созданию наднациональных структур, характеризующихся усилением процессов производства, распределения и потребления» [7, с. 2].

Ключевыми субъектами глобального рынка становятся глобальные торговые экосистемы, представляющие собой не что иное, как глобальные взаимосвязанные сети технологического толка, способные обеспечить людям и предприятиям идеальное и бесконечное путешествие клиентов, в котором необходимые и желаемые товары всегда наготове. К глобальным торговым экосистемам, характеризующим общество потребления, относятся Amazon, Apple, Google, Facebook, Microsoft (т.н. «большая пятерка»), а также Alibaba и Tencent («семь сестер»), которые поглощают львиную долю рынка, прибыли и капитала, и ставят в состояние зависимости от требований глобальной экономики потребления национальные экономики других стран.

Зарубежный исследователь В. Йонген, говоря о вызовах и угрозах в глобальной экономике совместного потребления, прогнозирует, что уже в скором будущем ГЭСП столкнется с большим числом трудностей [8]. Насколько такая экономика рискогенна и можно ли гарантировать качество в ее рамках, а также доказать, что у нее больше преимуществ, нежели недостатков? Достаточно ли доверия между населением и крупнейшими компаниями, чтобы глобальная экономика совместного потребления смогла успешно реализовать собственный потенциал? Какое воздействие окажет глобальная экономика совместного потребления на рабочую силу и занятость населения? Наконец, как мировые правительства справляются с задачей регулирования глобальной экономики совместного потребления?

Все эти вопросы, так или иначе, позволяют вести речь о рисках, угрозах и вызовах в ГЭСП.

Итак, какие же угрозы и вызовы в глобальной экономике совместного потребления можно предвосхитить и предметно обозначить:

- Во-первых, глубокая социальная поляризация, что связано с тем, что различные блага глобализации не доступны для всех слоев населения. Более того, наиболее развитые государства навязчиво диктуют и внедряют другим государствам, находящимся на периферии экономического развития, модели потребления, что, наряду с другим набором факторов, ведет к экономической и социально-культурной зависимости [7].

- Во-вторых, многие исследователи вполне обоснованно пишут о глобальном обществе потребления как обществе большого риска, что подтверждается расширением пространства потребительских кредитов, которые создают в сознании населения некую иллюзию свободы и доступности благ, дарующихся глобализацией. Кроме того, создается иллюзорное восприятие принадлежности к высокому потребительскому слою, что, в свою очередь, ведет к иллюзорному восприятию «гармонизации социальных отношений, сглаживанию различных форм социального» и экономического неравенства [7, с. 2; 8].

- В-третьих, в результате внедрения и продвижения механизмов глобального «принудительного» потребления происходит трансформация социокультурных отношений, идентичности, усвоение иных ценностных ориентаций под воздействием глобальных принципов массовой культуры общества потребления, формируются «угрозы существованию этнокультурной специфики. Потребительское пространство несет в себе также риски ассимиляции» [7, с. 4]. И здесь прямым вызовом является руководство сиюминутными желаниями и отсутствие возможности у личности, группы и общества в целом отдавать разумный отчет своим действиям. Иными словами, общество потребления грешит доминированием иррациональных установок потребителей над рациональными установкам, т.е. в этом заключается вызов торжества иррационализма, что говорит о существенном недостатке экономики совместного потребления.

В-четвертых, доверие как личностный фактор весьма вероятно может оказаться под ударом. Как подчеркивает В. Йонген, «не может быть ничего более раздражающего, чем обнаружить Ваш автомобиль, квартиру или дрель поцарапанными, испачканными или сломанными после сдачи в аренду, шеринга или одалживания», ибо «важна прозрачность для вовлеченных в процесс» [8, с. 67]. Сможет ли в будущем глобальная экономика совместного потребления преуспеть в завоевании и удержании доверия потребителей без необходимости государственного регулирования? Американский обозреватель New York Times, Д. Брукс полагает, что эволюция новых механизмов оценки доверия будет способствовать сокращению роли правительств в новой экономической модели [9].

В экономике совместного использования обычные люди конкурируют с профессионалами. Однако, поскольку этот тип экономики не подлежит никакому регулированию и основан только на доверии, то потребители

остаются беспомощными в случае мошенничества или ненадлежащей профессиональной практики.

Вышеупомянутые российские исследователи В.А. Ребязина, С.М. Березка и Н.Г. Антонова, также свидетельствуют в пользу личностных факторов риска в экономике совместного потребления: недоверие (или недостаток, дефицит доверия), психологические барьеры и воспринимаемый риск, боязнь незнакомцев, обеспокоенность вопросами гигиены, опасения за личную безопасность [5].

Действительно, платформы, устанавливающие контакты между клиентами и сотрудниками не всегда предоставляют адекватную личную безопасность или гарантии в отношении товаров и предоставляемых услуг, хотя клиенты могут оценивать исполнителей, но только нанимая их и пользуясь сервисом. Компании, работающие на принципах совместной экономики потребления, сами создают большое количество критериев, чтобы у пользователей была возможность выбрать тех, кто умеет нести ответственность за товар или услугу. Но даже такие меры не дают полных гарантий или страхования от несчастных случаев, краж, мошеннических схем, преступлений или ненадлежащее качество товаров и услуг. Все это свидетельствует в пользу недоверия как серьезной угрозы, исходящей от экономики совместного потребления.

В-пятых, угрозы и риски для бизнеса. В настоящее время количество предпринимателей строят свои проекты на принципах совместной экономики потребления в различных секторах: транспортная инфраструктура [10], продукты, одежда, недвижимость, путешествия и пр. Бизнес получает доступ к дешевой рабочей силе, но в то же время он приобретает большие риски, в частности, юридического характера. Во многих государствах еще не разработаны механизмы, способные регулировать глобальное совместное потребление, отсутствует адаптированное законодательство в ЭСП. Это приводит к определенным рискам и негативным последствиям, особенно с учетом высокой скорости появления и распространения новых бизнес-моделей [4].

В-шестых, условия труда. Как подчеркивает В. Йонген, все чаще самозанятая часть населения, т.н. микропредприниматели, участвуя в ЭСП, предпринимают попытки расширять круг своих предложений. Так, они могли бы «водить такси для Uber и Lyft» по утрам, а днем немного позаниматься садоводством по заказам, полученным через TaskRabbit. Вечер можно потратить на доставку продуктов от Amazon и пакетов для MyWays по пути домой» [8]. Но уже здесь очевидны риски финансовых и правовых последствий, нет достаточных гарантий в отношении действительной оплаты такого рода труда. Например, у фрилансеров, в рамках глобальной экономики совместного потребления, уже существуют риски, связанные с нерегулируемыми условиями, ненормированным рабочим днем, слабой социальной защитой, налогообложением, отсутствием вариантов дохода и контроля за расценками, отсутствием официальных условий работы и отпусков и т.д. [4].

В-седьмых, угроза, связанная с замедлением экономического роста. В рамках ЭСП становится очевидным, что инновационные виды процветают за счет уже существующих: обмен информацией, новостями, развлечениями, автомобилями, домами, развлечениями приводит к снижению оборота в традиционных областях бизнеса [11]. Потребительские же расходы при этом, как правило, сокращаются. В качестве наглядного примера такого рода угрозы В. Йонген приводит популярные услуги шеринга велосипедов в Китае и других городах по всему миру, что, по его мнению, однозначно повлияет на продажи велосипедов. «Каждый шеринговый автомобиль означает, что спрос на новые автомобили снижается. Когда мы сами начинаем заботиться о своих родителях, спрос на новые дома престарелых уменьшается, что означает меньшее количество ипотечных кредитов. На Манхэттене десятки тысяч новых туристов организовали ночлег через Airbnb, избегая исторически дорогих отелей Большого Яблока (прозвище Нью-Йорка)» [8, с. 71]. В связи со сказанным, вряд стоит удивляться, если ГЭСП фактически приведет к закономерному снижению экономического роста в ближайшей перспективе.

Совместная экономика потребления влияет и на социальные вопросы, отсюда – вызовы для социальной природы. Например, каршеринг и райдшеринг и другие услуги, особенно когда они предоставляют льготы, зачастую вызывают недовольство городских служб такси и автовладельцев. Например, прошли демонстрации против Uber в ряде европейских стран (Бельгия, Франция, Испания и др.), обвиняя его в несправедливости, недобросовестной конкуренции, несоблюдении местных правил относительно безопасности, налогов и лицензирования [4].

Риски всегда присутствуют, когда сообщество независимо регулирует систему анализа, рейтинга, обратной связи [12]. Сбербанк намерен принять участие в краудлендинге, действуя на собственной платформе в качестве посредника в сделке между теми, кто хочет инвестировать свои сбережения и тех, кто хочет эти средства привлечь, получение комиссии от заемщиков в процентах оплаты. В этом случае риск остается за инвесторами [13].

Экономика и форма договорных отношений между инвесторами и заемщиками не вполне прозрачна. Например, вопрос о правовом статусе системы Uber остается спорным. Если это онлайн-информационная платформа посредничества между владельцем транспортного средства и пользователем, то его деятельность выходит за рамки национального транспортного регулирования и он имеет право работать во всех странах Европы (ЕС) без разрешения. Если это транспортная компания, то ее деятельность находится под контролем национальных властей и может быть запрещена [14].

Также требует рассмотрения вопрос о налогообложении. Государство генерирует или ужесточает все больше и больше налогов, но стройной системы сбора налогов пока не разработано. В настоящее время усилия многих государств направлены именно на разработку новой налоговой политики, адаптированной к экономике будущего, в том числе применительно и к глобальной совместной экономике потребления.

ЭСП тесно переплетается с правоотношениями и сферой страхования [15]. Необходимо разработать систему правового регулирования для защиты интересов физических и юридических лиц при определенных страховках случаи происходят за счет денежных средств, образующихся страховщиками от уплаченных страховых взносов (страхование премии), а также за счет иных средств страховщиков, использующих бизнес-модели. Пока компании умеют работать только с теми, кто уже купил все необходимые страховки за свой счет. На Западе страховые компании рассматривают каршеринг как возможность заработать, ведь каждой машине необходимо страхование. При каршеринге возникает вопрос об ответственности в случае аварийных ситуаций, так как потребители вряд ли воспользуются поминутной арендой автомобиля и при наличии договора каршеринга с заказчиком указывается на несение ответственности за повреждение автомобиля. Клиент также может использовать автомобили без установленного срока, не осуществлять уход за автомобилем, отказываться от устранения в нем неисправностей или использование невысоко качественного топлива и т.д. Это, в свою очередь, может отрицательно повлиять на качество окружающей среды.

В целом, вызовы и риски в рамках ГЭСП касаются многих технических, юридических, социальных, организационных, экономических, экологических, поведенческих, личностных проблем и должны быть решены, в частности, в сфере страхования, налогообложения, безопасности и др.

Совместная экономика потребления – относительно новый тренд в социально-экономическом развитии всего глобального мирового сообщества. Поэтому государственные органы, юристы, экономисты и другие специалисты сталкиваются с серьезными проблемами в решении теоретических и практических вопросов организации совместного потребления, определением правового статуса участников, налогообложения, проведения онлайн-платежей, лицензирования, страхования, безопасности, качества услуг и др.

В связи с этим одним из актуальных вопросов является необходимость юридического, экономического, правового, страхового и экологического регулирования ГЭСП.

Литература:

1. *Акопова Е.С. Экономическая глобализация как фактор разрушения экономической безопасности российского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 101-104.*
2. *Karapetyan E.A., Gafiatulina N.Kh., et al. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society // Revista Género e Direito. 2020. Т. 9. № 4. С. 830-845.*
3. *Музыченко А.В., Назарова Н.С., Стрижова И.А. Общество потребления в эпоху глобализации: социально-политический аспект. М., 2014 196 с.*
4. *Нунес Ескивель С.А., Дуболазов В.А. Возможности и риски экономики совместного потребления в условиях цифровизации общества // Научно-*

технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12, № 2. С. 30–39.

5. Ребязина В.А., Березка С.М., Антонова Н.Г. Отношение потребителей к экономке совместного потребления в России // *Российский журнал менеджмента. 2020. №2 (18). С. 255-278.*

6. Самыгин С.И., Гафиатулина Н.Х. Экономическая глобализация как фактор риска снижения социального здоровья молодежи / *Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект. Материалы международной науч.-практ. конф. профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Ростов н/Д., 2018. С. 360-364.*

7. Нансо М.Д. Глобализация потребления: некоторые аспекты // *Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mp.ru/PDF/03SCSK220.pdf> (доступ свободный).*

8. Йонген В. Ритейл будущего. *Жизнь onlife* / пер. Д.А. Шалаевой М., 2021. 320 с.

9. «The Evolution of Trust». David Brooks, *The New York Times*, June 30, 2014.

10. Аكوпова Е.С., Попова Л.К., Нестеров С.Ю. Развитие информационных технологий в сфере транспортной инфраструктуры как индикатор экономической глобализации // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. №10.*

11. Taranov P.V., Basenko A.M., Roshchina L.N., Kulikova I.V., Ukraintseva I.V., Samygin S.I. Slowing of world economy growth: analysis of key reasons. *International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Т. 9. С. 2537-2542.*

12. Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин С.И. Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // *Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 147-158.*

13. Аносов М. Сбербанк собрался развивать краудлендинг. Каковы риски? // *Экономика и жизнь. 2019. № 03.*

14. Энтин В.Л. Интеллектуальная собственность в праве Европейского союза. М.: Статут. 2018.

15. Аكوпова Е.С., Воронкова О.Н., Гаврилко Н.Н. Мировая экономика и международные экономические отношения. Ростов н/Д., 2000. 416 с.

Literature:

1. Akopova E.S. Economic globalization as a factor in the destruction of the economic security of Russian society // *Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2017. No. 2. P. 101-104.*

2. Karapetyan E.A., Gafiatulina N.Kh., et al. Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society // *Revista Género e Direito. 2020. Т. 9. № 4. С. 830-845.*

3. Muzychenko A.V., Nazarova N.S., Strizhova I.A. Consumer society in the era of globalization: socio-political aspect. М., 2014 196 p.

4. Nunez Eskivel.C.A., Dubolazov V.A. *Opportunities and risks of collaborative consumption economy // St.Petersburg state polytechnical university journal. Economics. 2019. №2. C. 30-39.*
5. Rebyazina V.A., Berezka S.M., Antonova N.G. *Consumer Attitude to the Sharing Economy in Russia // Russian Management Journal. 2020. No. 2 (18). S. 255-278.*
6. Samygin S.I., Gafiatulina N.Kh. *Economic globalization as a risk factor for reducing the social health of youth / Modernization of the Russian economy: sectoral and regional aspects. Materials of international scientific and practical. conf. faculty, young scientists and students. Rostov n / D., 2018.*
7. Napso M.D. *Globalization of Consumption: Some Aspects // World of Science. Sociology, philology, cultural studies, 2020 No. 2, <https://sfgm.ru/PDF/03SCSK220.pdf> (free access).*
8. Yongen V. *Retail of the future. Life onlife / per. YES. Shalaeva. M., 2021. 320 p.*
9. «The Evolution of Trust». David Brooks, *The New York Times*, June 30, 2014.
10. Akopova E.S., Popova L.K., Nesterov S.Yu. *The development of information technology in the field of transport infrastructure as an indicator of economic globalization // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 10.*
11. Taranov P.V., Basenko A.M., Roshchina L.N., Kulikova I.V., Ukraintseva I.V., Samygin S.I. *Slowing of world economy growth: analysis of key reasons. International Journal of Criminology and Sociology. 2020. T. 9. C. 2537-2542.*
12. Gafiatulina N.Kh., Kasyanov V.V., Samygin S.I. *Social immunity of Russian society under the threat of coronavirus: risks of sociocultural traumatization // Humanitarian of the South of Russia. 2020.Vol. 9.No. 2.P. 147-158.*
13. Anosov M. *Sberbank sobralysya razvivat kraudlending. Kakovy riski? Ekonomika i zhizn, 03 (2019).*
14. Entin V.L. *Intellektualnaya sobstvennost v prave Yevropeyskogo soyuza. M.: Statut. 2018).*
15. Akopova E.S., Voronkova O.N., Gavrilko N.N. *World economy and international economic relations. Rostov n / D., 2000.416 p.*